

Автор - Марина Матвеева, Симферополь (Крым).

* * *

Сердце, смотри на него – как без него ты болело,
как, чтоб заметил меня, я себя факелом жгла!
Чувствуешь? – сердце его даже прекрасней, чем тело?
Что ж тебе так тяжело? – ночью неверная мгла?
Татьяна Аинова

Сердце увидело там, где не рождалось для взгляда.
Сердце учуяло то, чем заполняют провал.
Лёд звон-торосами встал – гонгом «Оннно-тебе-нннадо?»
Год по-весеннему тал. Только одна голова.
Только одна голова. Крыльев не хватит мамаше.
Только одна голова с выводком шустрых сердец.
Каждое хочет срывать клювиком шейки ромашек.
Каждое хочет сбивать тёплый песок в холодец.
Если б хоть знала она, как у которого имя,
чтобы сзывать и скликать, хоть иногда, иногда...

Тонкого коршуна знак. Небо им неисчертимо.
Поздно кого-то искать. Надо кого-то отдать.
Сердце, смотри на него. Ох, и красивая птица!..
Золотом льются глаза, перья иссиня-ножи.
Это не громоотвод, это увод из больницы
смертника. Кажется, за дверью взрывается жизнь.
Только за нею – поля выжжены, вырваны жилы...
Можно привольно летать, да, но всегда через них?
Сердце, смотри, утоляй жажду невыносимой силы
во избежание тех, кто не умеют одни,
если блаженная страсть – нужен ей кто-то из тела
или хотя бы души. Если не гадко душить.
Сердце, смотри на него. Мама уже прилетела,
броситься хочет, как вопль, вся – на иссиня-ножи!
– Мама, уйди, не гори. Я хоть мало и пушисто,
но вырастаю – смотри! – прямо из глаз – из твоих.
Ты не меня подари хищнику с ликом лучистым,
ты не меня подари – нас, непременно, двоих.
...Только одна голова. Сердцы – они разбегутся.
Только одна голова. Ей, только ей принимать.
Каждое хочет слова... Каждое хочет вернуться...
...нет, не смотри на него! Он не выносит ума!

Росянка

Бессильная встреча. И жарно, и стужно...
И Млечных путей разлетается рой...
Она была хищным цветком Кали-южным,
а он – из Двапары наивный герой.
У «лилии»этой – полсердца на свалке,
другой половине – куски выгрызать
у тех, кто умеет любить из-под палки,
под дулом – и только. ...Какие глаза!..
Увидела в фильме – и сразу за книгу:
а что это было? Ползи, партизан,
по строкам «писаний» к саднящему сдвигу:
плевать на идеи! ... Какие глаза!..
Их боль – как твоя. О тебе и с тобою.
Уйти переносом из слова «шиза»
на новую строчку – да к новому бою
за что-то живое... Какие глаза!..
Не варится кашка («за маму», «за папу»),
борщ переассолен – привет, паруса!
За жизнь поднебесью давая на лапу,
швырни её кошкам.... Какие глаза!..
Из комнаты выйдешь – ипритовый Бродский.

Умеешь на газ – проверяй тормоза.
...Свиристное мышкиство по-идиотски
всё тянет и тянет его за глаза,
сминая, ломая, почти удушая,
граня под себя – иступилась фреза...
Вселенная стонет: «Я слишком большая!
Я вся не вмещаюсь в Какие глаза!»
«Да что ты, Голахтего? Аль ушибилась?
Тебе я в натуре имею сказать:
не боги горшки обжигают – на милость
нельзя полагаться, имея глаза!»
Была она вечной, и главной, и нужной,
спасительной – встреча! Живая лоза!..
...Ну вот, дожевала в тоске Кали-южной
ошметки Двапары – «Какие глаза» –
и что теперь делать? Других-то не будет...
Я из лесу вышел – был сильный вокзал.
Гляжу: поднимаются медленно люди
в небесные дебри, держась за глаза.

Ролёвка

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ (Поэзии)

Я стала тобою на четверть, треть...
На две... На тройное сальто.
Ирония... Чтобы не умереть
от вывернутых гештальтов.
Ирония... Глауберова соль.
Цинизменность из-под дыха.
Прости, если можешь. Такая роль,
как ты, не бывает тихой.
Ей в дикое поле – и выйти в крик...
Потухшим вулканом силы
лежит тишина под крестом улик:
вхождение – выносимо.
Подобие может: улыбки рот,
спокойствие, бой, насмешку.
...подобие так же, как ты, умрёт,
в твоей тишине кромешной...
Ан нет! Завоюет страну глухих
в стосмысленностей каскады!
Подобие выйдет стрелять в других,
чтоб стрелы их стали градом.
Подобие выйдет стрелять в себя
сквозь солнце на горной круче.

И боги бегут от него, трубя
во все грозовые тучи.
И медью шарахнет в скалу прибой,
железом под ноги ляжет...
Но людям о том, каково – тобой –
оно никогда не скажет.
Оно для людей – небосильный страх,
штормящая беззащита...
Распахнутым эхом гореть в горах,
теряя свои ключи там...
Оно ненормально. И это – жизнь!
И это – её коварство!
Подобие, сила моя, кружи
над миром,
сияй и царствуй!

Олег Евгеньевич Понкин

СП